Рот второго старейшины несколько раз дернулся. Все, произошедшее сегодня, продолжало бросать вызов его сердечку. Если он когда-нибудь умрет от ускоренного сердцебиения, то это точно будет из-за Лин Чу Си! Что сейчас было важнее? Обсудить развитие её способностей или эти тарелки с недоеденной едой?! Второй старейшина безмолвно уставился на то, как Лин Чу Си ворчит над перевернутыми тарелками на столе.

"Хочешь ещё один сюрприз, второй старейшина? Цинь Си Жо повредила руку, потому что совершила ошибку при совершенствовании, но скрыла это и вместо этого облила меня грязной водой. Думаю, пришло время мне забрать этот долг", - Лин Чу Си рассмеялась, обрушив ещё одну бомбу на второго старейшину.

На этом второй старейшина больше не мог сохранять хладнокровие. Он хлопнул ладонью по столу, его лицо окрасила злоба: 'Так вот что произошло на самом деле! Каждый раз, когда Лины разговаривали с Цинь по поводу бизнеса и других вопросов, они всегда угрожали нам тем случаем. Говоря, что бестолочь семьи Лин запятнала будущее гения семьи Цинь и разрушила их столп надежды. Из-за этого Лины всегда уступали условиям Циней. Цини также использовали травму Цинь Си Жо как предлог, чтобы сильно запугивать Лин Чу Си на протяжении многих лет. Кто бы мог подумать, что на самом деле все совершенно иначе!'

После размышлений об этих отношениях с Цинями внимание второго старейшины вернулось к реальности, и он рявкнул: "Мы должны заставить Цинь Си Жо..."

На половине фразы второй старейшина встретился с яростным взглядом Лин Чу Си и замолк.

Причина, по которой она смотрела на него, была очень проста. Второй старейшина, когда снова ударил ладонью, разбил стол на две части. Помимо двух тарелок, которые держала одна из рук Лин Чу Си, остальные тарелки были разбиты, а еда, лежавшая в них, рассыпалась по полу. Это очень расстроило Лин Чу Си, сильно, очень сильно расстроило.

"Чу Си, дорогая. Давай закажем еды и обсудим планы после еды. Давай?" - осознав это, второй старейшина неловко улыбнулся и попытался успокоить Лин Чу Си.

"Закажи вдвое больше!" - рявкнула сильно раздраженная Лин Чу Си.

....

Это был день, когда Лин Чу Си преобразилась. Разговоры о том, что каменный монумент, использовавшийся для оценки целыми поколениями, не был способен выдержать её океан ци, распространились по всему городу Шицюй всего за полдня. Если бы об этом говорила только семья Лин, возможно, другие люди не совсем поверили бы этому. Однако, поскольку даже несколько учеников семьи Цинь лично были свидетелями этого инцидента, было невозможно сомневаться в правдивости этого.

Для многих эти последние несколько дней после великого дня Лин Чу Си были упражнениями по выравниванию её дверного проема. Это раздражало тетю Ван. Кто ещё мог быть причиной всей этой дополнительной работы для неё, кроме учеников семьи Лин? Они увидели несравненную красоту и врожденный талант Лин Чу Си в день церемонии оценки и теперь постоянно думали о ней, не в силах отпустить эмоции, которые она в них пробудила. Поэтому все с большой энергией действовали в соответствии со своей недавно обретенной страстью к Лин Чу Си.

"Тетя Ван, это каштановые пирожные, которые я купил для Чу Си. Я очень долго стоял в очереди, чтобы купить их. Могу я попросить вас передать их ей?"

"Тетя Ван, это шелковый платок, который я попросил других привезти из далекой страны. Мастерство очень подробное, обработано умело и великолепно. Он полностью аутентичен. Могу я побеспокоить вас... Ауч! На кой хрен ты так напираешь? Иди назад и встань в очередь!"

"Тетя Ван, посмотрите сюда, посмотрите сюда. Это то, что я приготовил специально для Чу Си..."

В этот момент улыбка тети Ван больше не была улыбкой. Гримаса на её лице была ещё более гротескной, чем та, когда она безобразно плакала. В прошлом она беспокоилась и волновалась, когда видела, что у её Мисс и остального молодого поколения клана Лин были не очень хорошие отношения. Но сейчас её просто раздражали чрезмерно страстные проявления привязанности, проявляемые всеми этими людьми к её Мисс.

Через двор Лин Чу Си все ещё слышала сильный шум, доносящийся из передней части её дома, несмотря на долгое ожидание. Он нетерпеливо нахмурилась, повернулась, чтобы уйти к задней части дома, а затем перепрыгнула через заднюю стену и направилась к дому Цинь Си Жо.

Пришло ей время забрать долг!

http://tl.rulate.ru/book/60033/2278166